

КРОССКУЛЬТУРНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Антропоцентрическая система познания мира предполагает в современных реалиях поликультурного мира новые подходы к изучению гуманитарных наук. Кросскультурный подход является базовым не только в философии, но и в педагогике и психологии, что расширяет изучение концептосферы языковой личности нового поликультурного мира. Современная философия определяет кросскультурность как методологическую основу для изучения гуманитарных наук. В статье кросскультурность рассматривается как синтез лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Кросскультурность в современном мире является методологической основой лингвистики и лингводидактики, сопутствуя толерантности и являясь важнейшей составляющей мирного сосуществования разных народов и развития цивилизации в поликультурном социуме.

Современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. Это определяет необходимость обращения к проблемам межкультурной коммуникации. Однако при наличии взаимного интереса представителей разных культур друг к другу коммуниканты нередко недостаточно знакомы с представителями другой культуры, с особенностями коммуникативного поведения представителей иной лингвокультурной общности.

Обоснование новой педагогической парадигмы, обеспечивающей становление личности в пространстве изменяющихся

культурных и нравственных ценностей, разработка теоретических основ, раскрывающих сущность процесса становления личности и развития потенциала поликультурного образования, — актуальная задача современной педагогической науки. Общественной основой исследования языковой парадигмы личности в поликультурном образовании в настоящее время выступают философские концепции культуры, лингвистические теории о соотношении языка, менталитета и культуры, естественно-научные представления о развитии открытых неравновесных систем.

Кросскультурный подход является наиболее актуальным, на наш взгляд, в описании языковых фактов на современном эта-

пе как общая методологическая предпосылка научного знания. Он предполагает толерантные отношения этносов и создание благоприятных условий для развития их языковых систем.

Кросскультурность, понимаемая как взаимопроникновение языков и культур, совмещение общего и различного, является перспективным подходом в обучении языкам.

Термин «кросскультурность» пришел к нам в XIX веке и означает в переводе с английского языка «пересечение культур». Прошло много времени, прежде чем он был востребован в американской философии, затем в психологии.

Кросскультурные тенденции в развитии философии не означают выделения какой-либо определенной культуры, поскольку в методологическом отношении кросскультурный подход исключает преобладающую роль какой-либо системы понятий¹. С кросскультурных позиций современная ситуация в мире рассматривается герменевтически как способ ведения диалога культур, религий, идеологий.

Приверженцы современной интеркультурной философии стремятся к достижению оснований, способствующих коммуникации с «другим» и принимают герменевтический подход, предполагающий как на индивидуальном, так и на культурном уровне отказ от абсолютизации любой культуры (включая собственную). Они утверждают необходимость рассмотрения сферы взаимодействия и противодействия культур, что открывает перспективы развития философии и является наиболее перспективным подходом с точки зрения формирования кросскультурной парадигмы личности. Данная область исследования представляется новой и недостаточно разработанной, поскольку в этой сфере знания еще не достигнуто согласие относительно теоретического основания, способного служить четким ориентиром в решении сложных герменевтических и методологических вопросов. Кросскультурность и

интеркультурность в философии — это полифонический процесс, стремящийся к гармонии сосуществования различных «голосов» и с постоянным стремлением понять чужое мнение. В российской философии такая позиция восходит к лингвофилософским воззрениям М. М. Бахтина, считавшего диалогическое сознание и слово залогом существования и развития культуры².

Кросскультурность способствует более точному пониманию проблемы культурной идентичности определенного человеческого сообщества, рассматриваемой в процессе кросскультурного взаимодействия и взаимообогащения, возможного вследствие динамики постоянных кросскультурных связей и преодоления безоговорочного приоритета собственных культурных традиций над «чужими».

Развиваясь в этом направлении, современная философия пытается выйти на уровень, способствующий разрешению проблем, захватывающих планетарное сообщество в целом, обращаясь к наднациональным, кросскультурным, общечеловеческим ценностям.

В условиях мозаики культур народов, населяющих нашу планету, общечеловеческие ценности не могут пониматься однозначно. Они должны рассматриваться каждый раз с учетом уникальных национальных культур, а для этого их значимость должна осознаваться людьми, живущими в несхожих культурах. Как справедливо отмечает Б. Л. Губман, «вся совокупность проблем, волнующих сегодня человечество, действительно взывает к осознанию роли общегуманистических ценностей, на базе которых герменевтический разум призван воссоздавать и переосмысливать культурно-исторический процесс, современную ситуацию и рисовать возможные контуры грядущего»³. Чрезвычайно актуально понимание важности кросскультурного взаимодействия в условиях сегодняшней российской действительности, когда людям, живущим в многонациональном, мультикультурном обществе, необходимо не просто осознавать ценность

культуры разных народов страны, но и строить свое взаимодействие, руководствуясь кросскультурными плюралистическими предпосылками, а также учиться пониманию «чужих» ценностей, передавая знания и опыт общения с иными культурами из поколения в поколение, способствуя единству поликультурного пространства России.

Кросскультурные основания философии открывают новые перспективы для философской деятельности вообще и в частности для понимания своеобразия национальных философских культур, выяснения их роли в развитии и становлении полилогического способа осмысления действительности.

Новый опыт мировидения, связанный с современными процессами глобализации и интернационализации, ставит культурные смыслы и символы всех эпох и народов в состояние бесконечного кросскультурного диалога-полилога. Преодоление этноцентризма в современном плюралистическом мире становится жизненно важным. «Глобальный мир необходимо создать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности – всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого»⁴.

Целесообразно введение понятия «кросскультурный диалог» в лингвистику и лингводидактику как методологическую основу этих наук.

На наш взгляд, следует отличать понятие кросскультурности от понятий *лингвокультурология* и *межкультурная коммуникация*, которые возникли в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

Предметом лингвокультурологии являются язык и культура, находящиеся в диалоге, взаимодействии между собой (Телия⁵; Степанов⁶; Арутюнова⁷; Маслова⁸). Лингвокультурология «изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный мен-

талитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения. Таким образом, лингвокультурология исследует «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»⁹.

Лингвокультурология – наука, которая занимается проблемами взаимосвязи языка и культуры, изучением языковой картины мира.

Очевидная потребность внимательного рассмотрения проблемы общения и взаимопонимания различных народов и культур привела к появлению еще одной новой области научного знания – теории межкультурной коммуникации, первоначальное название которой (от *англ.* cross-cultural communication) показывает ее неразрывную связь с понятием кросскультурности.

Межкультурная коммуникация, обогащающая национальные культуры, явление неоднозначное. Она может содействовать созданию вторичной языковой личности, снятию противоречия «свой-чужой», но она может быть и орудием культурной экспансии, притесняя чужую культуру. Поэтому любая коммуникация между представителями разных народов и культур требует специальных знаний и умений.

Кросслингвистические исследования посвящены углублению культурного обмена между различными нациями, находящему свое выражение во взаимном влиянии языков и культур. При этом надо иметь в виду обусловленность языковых явлений и языковых единиц социальными факторами: условиями коммуникации (временем, местом, участниками, целями и т. п.), обычаями, традициями, особенностями общественной и культурной жизни говорящего коллектива¹⁰.

Процессу межэтнической коммуникации и факторам, его определяющим, а также феномену этнической идентичности посвящены этнопсихологические, этнолингвистические и этнопсихоллингвистические исследования (Герд¹¹; Протасова¹²; Соро-

кин¹³), отчасти сближающиеся с лингвокультурологическими, однако противостоящие им, поскольку в центре современной этнолингвистики находятся лишь те элементы системы языка, которые соотносимы с определенными материальными или культурно-историческими комплексами (Топоров¹⁴; Толстой¹⁵).

Так, этнопсихология обращается к важному для нас понятию кросскультурности при изучении национальной специфики дискурсов в их уникальности и взаимодействии. В. В. Красных обращает внимание на то, что «стратегии построения мира и дискурса обуславливаются в том числе и когнитивной картиной мира, и проблемы в межкультурном общении могут возникнуть тогда, когда формальное “совпадение”, эквивалентность вербальных единиц оборачивается квазиэквивалентностью на содержательном уровне»¹⁶.

Отметим, что в данной работе рассматриваются понятия «общение» и «коммуникация» как синонимы, вслед за многими учеными (Леонтьев¹⁷; Фурманова¹⁸; Тер-Минасова¹⁹; Азимов, Шукин²⁰ и др.), хотя существует также точка зрения, разграничивающая эти понятия (Парыгин²¹; Елизарова²²).

Основоположником теории межкультурной коммуникации может быть назван Э. Холл, который одним из первых убедительно доказал связь между культурой и коммуникацией, сделав вывод, что «коммуникация – это культура, культура – это коммуникация» (Hall, 1959, 1981, 1998²³), а также провел аналогию с изучением иностранных языков при помощи грамматических категорий. Именно в ходе принятия и обсуждения научным сообществом идей Э. Холла появились понятия «межкультурный», «интеркультурный», «кросскультурный» и «мультикультурный», которые, не получив однозначного строгого разграничения, сосуществуют в научных исследованиях (см. об этом, например: Елизарова²⁴; Lustig, Koester²⁵). Однако термин «межкультурный» получил наибольшее распространение, так что возникшее новое направление научно-

го знания носит название именно теории межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что, на наш взгляд, кросскультурные исследования могут служить основой для дальнейшей разработки проблем межкультурного взаимодействия на разных уровнях.

Основной идеей Э. Холла и его последователей стало признание тезиса о необходимости обучения культуре общения с иными народами, поскольку если культуру можно изучать, то полученные знания можно преподавать, т. е. было предложено сделать межкультурную коммуникацию не просто предметом научных исследований, но и обратиться к ней как к теме самостоятельного учебного курса. Это положение воспринимается нами как основное в лингводидактическом изучении проблем кросскультурности, поскольку, по мнению Э. Холла, главная цель изучения проблем межкультурной коммуникации – изучение практических нужд представителей различных культур для их успешного общения друг с другом (в дальнейшем это позволило развивать теорию «культурных моделей взаимодействия» – *cultural patterns of interaction*²⁶).

Представляется интересным, что первоначально обратили внимание на проблематику межкультурной коммуникации в европейском научном сообществе именно педагоги-практики, которые в своей работе использовали отдельные страноведческие аспекты развития культур²⁷. Именно такая же инициатива преподавателей иностранного языка привела к становлению изучения межкультурной коммуникации в отечественной науке и системе образования. Стало очевидным, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания особенностей этих культур и практических навыков кросскультурного взаимодействия. По этой причине в ряде российских вузов (например, в РГПУ имени А. И. Герцена) в учебные планы была включена новая учебная дисциплина – «Межкультурная коммуникация», имеющая целью подготовку студентов к эффективным межкультурным контактам, прежде

всего на уровне повседневного межличностного общения. Убедительным подтверждением становления межкультурной коммуникации могут служить учебные пособия, разработанные отечественными учеными (Самохина²⁸; Тхорик, Фанян²⁹ и др.).

Отметим, что современные исследователи, работающие в русле теории межкультурной коммуникации, в свою очередь, указывают, что «еще многие вопросы и проблемы межкультурной коммуникации до настоящего времени практически не стали предметом научного интереса у представителей различных гуманитарных наук»³⁰, что, на наш взгляд, вполне справедливо для лингводидактики. Надеемся, что наше исследование синтаксической синонимии в русском языке и в языках Дагестана будет в какой-то мере способствовать изменению сложившейся ситуации.

И. П. Лысакова отмечает, что наиболее точным инструментарием по изучению межкультурной коммуникации обладает социальная лингвистика, поскольку выявление социолингвистических переменных в разных культурах способствует освоению стратегий и тактик «толерантной коммуникации, чтобы чужое слово было понято и принято собеседником с учетом многообразия отраженных в нем социальных детерминантов»³¹. Исследователями указывается, что «знание особенностей коммуникативного поведения в рамках чужой культуры повышает общий культурологический статус человека, обеспечивает свободную и эффективную коммуникацию»³².

Межкультурная коммуникация — это наука, определяющая процессы взаимодействия разных культур и этносов в условиях поликультурного мира. Однако она не занимается вопросами их *взаимовлияния и взаимопроникновения*.

Кросскультурность мы рассматриваем как в лингвистическом, так и в лингводидактическом аспектах. Закономерно, что кросскультурная лингвистика становится в современной лингвистике одним из наиболее актуальных направлений, создавая ос-

нову для кросскультурной лингводидактики — практического освоения принципов кросскультурности в условиях полиэтнического языкового и культурного пространства. Кросскультурная лингводидактика — это обучение языку с позиции кросскультурной лингвистики. Кросскультурная лингводидактика предполагает взаимодействие методики преподавания родного языка и методики преподавания неродных языков. Это означает, что в учебных планах национальных школ должно быть уделено внимание как преподаванию родного языка и родной культуры, так и преподаванию русского языка как языка межнационального общения.

Отметим, что, по мнению исследователей, говорить о кросскультурном взаимодействии можно лишь в том случае, если участники этого взаимодействия не только используют собственные традиции, обычаи, представления и способы поведения, но и одновременно знакомятся с правилами и нормами других языковых культур (Guirgham³³; Тер-Минасова³⁴ и др.).

Кросскультурность в лингвистическом и лингводидактическом аспектах — это комплексная область научного знания о языке, о формировании языковой парадигмы личности в условиях поликультурного мира, взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры. Концепция формирования «вторичной» языковой личности, овладевающей культурой иноязычного общения (И. И. Халеева³⁵ и др.), базируется на идеях антропологической лингвистики (Э. Бенвенист³⁶, В. фон Гумбольдт³⁷ и др.) и учении о «языковой личности» (Ю. Н. Караулов³⁸ и др.), истоки которых — в идеях академика В. В. Виноградова.

В методике обучения русскому языку в различных отраслях лингводидактики проблема кросскультурного взаимодействия первоначально нашла отражение в рамках лингвострановедческой теории русского языка как иностранного (РКИ), основы которой были заложены Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым. Некоторые ас-

пекты кросскультурной лингвистики и лингводидактики рассмотрены в работах Ю. Д. Апресяна, Т. М. Баталовой, А. Я. Варга, Л. Г. Ведениной, А. Вежбицкой, И. Г. Дубова, А. Г. Здравомыслова, В. Т. Клокова, Н. Г. Комлёва, А. А. Леонтьева, С. В. Лурье, Р. В. Манекина, Р. П. Мильруда, И. В. Мостовой, Ю. Е. Прохорова, Л. Н. Пушкарёва, З. В. Сикевич, Ю. А. Сорокина, П. В. Сысоева, Е. Ф. Тарасова, С. Г. Тер-Минасовой, О. Христофоровой, Л. И. Чинаковой, А. Щюца, Е. С. Яковлевой.

Развитие описанного научного и образовательного направления, на наш взгляд, является необходимым. Однако в отличие от вузов в школах признаков нового подхода к преподаванию языков почти не наблюдается. На наш взгляд, надо внедрять кросскультурный подход в обучение как можно раньше: на школьном, а может быть, и на дошкольном уровнях. Такая позиция особенно актуальна применительно к национальной школе в России, где общение по большей части является межкультурным, кросскультурность пронизывает собой все его уровни, и в то же время дол-

жного внимания данному аспекту не уделяется, хотя у детей постоянны повседневные контакты с детьми различных национальностей своего региона.

Кросскультурность представляет собой не только и не столько инструмент или метод познания действительности, но прежде всего кросскультурность рассматривается нами как новый способ мировосприятия, мироотношения и формирующийся на этом основании новый подход к образованию, что проявляется в кросскультурных тенденциях развития лингводидактики. Изучение процесса формирования системы этнопсихологических свойств личности и развития этнического самосознания человека обусловило появление еще одной области знания с междисциплинарным подходом – этнопедагогики (Кукушин, Столяренко)³⁹.

Таким образом, кросскультурность – это не только актуальный метод исследования, но и *методологическое основание* для методики обучения второму языку в полиэтническом пространстве современной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рикер П. Время и рассказ. Конфигурация в вымышленном рассказе. – Т. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.

² Бахтин М. М. Автор и герой. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.

³ Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века. – Тверь: ЛЕАН, 1997. – 287 с.

⁴ Василенко И. А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

⁵ Телия В. Н. Русская фразеология. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.

⁶ Степанов Ю. С. Константы: Словарь Русской Культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.

⁷ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.

⁸ Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

⁹ Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

¹⁰ Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 42–52.

¹¹ Герд А. С. Введение в этнолингвистику. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 457 с.

¹² Протасова 2004

¹³ Сорокин Ю. А. Речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 23–41.

¹⁴ Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М.: Прогресс; Культура. 1995. – 621 с.

¹⁵ Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 509 с.

- ¹⁶ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М: Гнозис, 2003. – 375 с.
- ¹⁷ Леонтьев А. А. Мир человека и мир языка. – М.: Детская лит-ра, 1984. – 127 с.
- ¹⁸ Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 124 с.
- ¹⁹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2005. – 264 с.
- ²⁰ Азимов Э. Л., Шукин А. И. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 2004. – 472 с.
- ²¹ Парыгин Б. Д. Анатомия общения. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – 300 с.
- ²² Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005.
- ²³ Hall E. T., Hall E. How cultures collide // Weaver G. R. (ed.) Culture, communication, and conflict: readings in intercultural relations. – Needham Heights, MA: Simon and Schuster Publishing, 1998. – P. 9–16.
- ²⁴ Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005.
- ²⁵ Lustig M. W., Koester J. Intercultural competence. Interpersonal communication across cultures. – Longman, 1999. – 61 p.
- ²⁶ Hall E. T., Hall E. How cultures collide // Weaver G. R. (ed.) Culture, communication, and conflict: readings in intercultural relations. – Needham Heights, MA: Simon and Schuster Publishing, 1998. – P. 9–16.
- ²⁷ Садохин 2005: 15.
- ²⁸ Самохина Т. С. Деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. – М.: Р. Валент, 2005. – 216 с.
- ²⁹ Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – М.: ГИС, 2005. – 260 с.
- ³⁰ Садохин 2005: 19.
- ³¹ Лысакова И. П. О методике лингвокультурологического описания поликультурного общения // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. – Вып. VII. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена; Сударыня, 2004. – С. 131–135.
- ³² Лысакова И. П., Сяобо Сюй. Речевая тактика «Обращение» в русском и китайском коммуникативном поведении // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. – Вып. VII. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена; Сударыня, 2004. – С. 191–194.
- ³³ Guirdham M. Communicating across cultures. – West Lafayette: Bloomsbury, 1999. – 383 p.
- ³⁴ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2005. – 264 с.
- ³⁵ Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
- ³⁶ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс; Универс, 1995. – 452 с.
- ³⁷ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 465 с.
- ³⁸ Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Рус. язык, 1993. – 330 с.
- ³⁹ Кукушин В. С., Столяренко Л. Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 256 с.

N. Aliyeva

CROSS-CULTURE AS A METHODOLOGY OF SECOND LANGUAGE STUDY IN MODERN LINGUADIDACTICS

The anthropocentric system of knowledge of the world assumes new approaches to study of the humanities, including linguistics and linguadidactics in modern realities of the polycultural world. Cross-cultural approach is base not only in philosophy, but also in pedagogics and psychology. Modern philosophy considers cross-culture as a methodological basis for study of the humanities. In the article cross-culture is considered as a synthesis of a linguacultural approach and intercultural communication. In the modern world cross-culture is a methodological basis of linguistics and linguadidactics. It attends tolerance and is regarded to be the prime component of a peaceful coexistence of different nations and development of civilization in the polycultural world.